

«Общественная дискуссия, возможности для которой были непосредственно и сознательно созданы Михаилом Сергеевичем Горбачевым и его соратниками, имеет принципиально важное значение для истории России и российского общества»

Выступление на презентации доклада «1985-2015. Ценности перестройки в контексте современной России»

С.М.Лукашевский. Я хочу поблагодарить Горбачев Фонд, КГИ и авторов доклада за постановку проблемы. Я считаю, что вопрос о ценностях сегодня самый главный вопрос в нашей стране. Также совершенно верно, что именно в этой плоскости лежит самое важное наследие перестройки.

Однако мне хотелось бы поспорить с расстановкой акцентов, сделанной авторами доклада. Я думаю, что перестройка не просто потерпела политическое поражение, но была, к сожалению, заведомо обречена. Идея постепенного реформирования советской тоталитарной системы не учитывала глубину и жесткость противоречий и конфликтов, ранее загнанных под спуд силой оружия и террора. Прибалтам можно было навязать советскую власть силой, но нельзя было, потом мирно уговорить их остаться в обновленном союзном государстве.

Кроме того, лавирование между реформистски настроенной частью общества (включая национально освободительные движения) и консерваторами приводило к отсутствию четко сформулированных целей перестройки. Постепенность преобразований может быть эффективной, когда есть четкий план. В его отсутствие, постепенность оборачивается политической слабостью, лишает союзников и ведет к поражению.

Означает ли критическая оценка политических перспектив перестройки негативную историческую оценку этой эпохи? Нисколько. Если конечно мы говорим о ценностях. **Общественная дискуссия, возможности для которой были непосредственно и сознательно созданы Михаилом Сергеевичем Горбачевым и его соратниками, имеет принципиально важное значение для истории России и российского общества.**

1985 – 1991 гг. были временем, когда значительная часть общества активно и всерьез участвовала в разговоре о ценностях. Конкретные политические или экономические прожекты были подчас наивны, но в

основе своей дискуссия была критически значимой. Не только проблемы демократизации, гласности (хотя без нее такая дискуссия была бы невозможна) или даже принципа взаимоотношений власти и общества. Это была дискуссия о гуманизме и человеческом достоинстве. Она поднимала не только политические вопросы – о механизме управления страной или идеологическом плюрализме, но о ценности человеческой личности, о базовых основах мирового и общественного устройства. Противостояние или добрососедство, национальный эгоизм или сотрудничество, внимание к нуждам каждого гражданина или «государственные интересы».

Позднее, в эпоху «радикальных реформ», когда, казалось бы, возможностей для такого общественного диалога стало еще больше, эти ключевые вопросы ушли на второй план, уступив место политической целесообразности момента. Трагические последствия этого общественного выбора мы пожинаем сегодня.

Меня смущает модное сегодня упование на институты. Оно напоминает мне надежды 1990-х на определяющее значение рыночной экономики. Институты очень важны. Если они устойчивы, то могут постепенно менять и общественное сознание. Но такой процесс возможен, когда институты поддерживаются сильным влиянием извне (оккупированные Германия и Япония, непосредственная перспектива вступления в Европейский союз для стран Центральной и Восточной Европы). В противном случае институты смогут быть устойчивыми, только если опираются на ценности.

В отсутствии твердой опоры на ценности (хотя бы у самой активной части общества) устойчивые институты не могут быть созданы. Поэтому разговор о ценностях, начатый в период перестройки, в России до сих пор не завершен. Печально, но сегодня качество разговора о ценностях в нашем обществе в целом гораздо ниже, чем в перестройку. Но исторически сделать тот разговор не бывшим, перечеркнуть, вымарать из истории общественной мысли невозможно. Общество обязательно к нему вернется. Может быть, этот процесс уже начинается...

28.05.2015